

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Перспективы применения инструментов образовательной дипломатии в
развитии отношений КНР и России

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н

должность, ученая степень

П.В. Лапо

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.А. Онищук

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Институт образовательной дипломатии.....	5
1.1. Понятие и инструменты образовательной дипломатии.....	5
1.2. Особенности образовательной дипломатии.....	12
2. Влияние образовательной дипломатии на современные международные отношения России и Китайской Народной Республики.....	21
2.1. Проблемы развития международных отношений России и КНР в рамках института образовательной дипломатии.....	21
2.2. Перспективы развития инструментов образовательной дипломатии в рамках международных отношений России и КНР.....	31
Заключение	44
Список использованных источников	46

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в результате процесса глобализации происходят значительные изменения в дипломатических процессах. На сегодняшний день на политической карте мира существуют и взаимодействуют множество акторов международных отношений, которые непосредственно влияют на формирование современного миропорядка. Более того, применяется множество новых методов и способов воздействия на мировое сообщество, одной из таких форм влияния является создание определенных ценностных составляющих. Данные составляющие, которые представляют собой в широком смысле ориентиры, в той или иной мере, влияющие на формирование мировоззрения и поведения субъектов, являются целью, которая определяет действия государства на мировой арене.

Такое понятие как имидж государства в некоторой степени также определяет его успешность в диалоге с другими странами, именно поэтому одним из самых успешно реализуемых на сегодняшний день направлений дипломатии «мягкой силы» является образовательная дипломатия. Само явление достаточно ново, единого понятия последней до сих пор не существует, в то же время многие исследователи придают большое значение образовательной дипломатии, исходя из ее особенностей, отвечающей требованиям глобализации и интеграции.

На современном этапе «образовательная дипломатия» является качественно новым инструментом в установлении и поддержании контактов на государственном уровне и из-за новизны направления процесс влияния такой формы реализации международных отношениях еще не до конца изучен.

В своей выпускной квалификационной работе для исследования я взяла отношения КНР и России в образовательной сфере, так как считаю, что из-за участвующего использования государствами такого метода установления международных отношений как «образовательные обмены» для достижения

своих целей эта тема действительно является актуальной на сегодняшний день и требует детального изучения.

Объектом исследования является образовательная дипломатия. Предметом исследования является роль и влияние инструментов образовательной дипломатии на международные отношения России и КНР.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является комплексное изучение степени влияния образовательной дипломатии на современные международные отношения между Россией и КНР, что включает в себя решение следующих задач:

1. Определить сущность понятия «образовательная дипломатия»;
2. Выявить особенности образовательной дипломатии;
3. Определить степень влияния образовательной дипломатии на современные международные отношения КНР и России;
4. Выявить проблемы, стоящие перед КНР и Россией в рамках применения инструментов образовательной дипломатии во взаимоотношениях данных государств
5. Спрогнозировать перспективы развития международных отношений КНР и России посредством образовательной дипломатии.

Эмпирическая база исследования состоит из научных исследовательских статей и журналов, публикаций международных организаций, двусторонних соглашений изучаемых стран, публикаций нормативно – правовых баз данных.

Работа будет проведена с использованием методов анализа, классификации, а также прогнозирования, что позволит более конкретно и комплексно рассмотреть влияние образовательной дипломатии на развитие международных отношений КНР и России.

1. Институт образовательной дипломатии

1.1. Понятие и инструменты образовательной дипломатии

Как в нормативно-правовых источниках, так и в научной литературе не встречается единого общепринятого определения понятия образовательной дипломатии, так как появление данного инструмента международных отношений достаточно ново. Однако можно с уверенностью говорить о том, что образовательная дипломатия представляет собой одну из форм реализации «мягкой силы» и является одним из методов «неофициальной дипломатии».

История становления «неофициальной дипломатии» началась еще в XX веке из-за активного развития средств коммуникации и стремительной глобализации. Следующим немаловажным фактором, который оказал огромное влияние на становление современной дипломатии, является демократизация международных отношений и активизация деятельности негосударственных акторов. Именно открытость дипломатии, деятельность негосударственных участников и их усиленное влияние на внешнюю политику приобрели масштабный характер во второй половине XX века и повлияли на изменение самого процесса поддержания дипломатических отношений.

Итоговым результатом этих процессов стало возникновение понятия «неофициальной дипломатии».

Основные задачи второго направления дипломатии схожи с задачами официальной дипломатии, так, например, одной из главных задач является защита национальных интересов государства, однако, главным отличием целей двух направлений является разработка нестандартных методов урегулирования и разрешения конфликта, что применимо именно при использовании средств неофициальной дипломатии.

Если сравнивать неофициальную дипломатию с официальной, то можно отметить, что сила официальной дипломатии заключается в ее возможности привлечения материальных ресурсов, силового и военного принуждения. При этом зачастую средства официальной дипломатии находятся под властью политики, в связи с чем, обычно конфликт остается неразрешенным прямо на пике ввиду нежелания государств портить отношения или идти на уступки.

Одной же из сильных сторон неофициальной дипломатии является ее частичная независимость от политики, большая свобода в действиях. Как справедливо отмечает Джеффри Мапендр в своей статье, посвященной сравнению двух направлений осуществления политики, именно дипломатия второго направления дает различным негосударственным участникам платформу для предложения неординарных идей с целью разрешения конфликта, проведения успешных переговоров. Слабой же стороной неофициальной дипломатии является то, что ее применение не всегда может повлиять на разрешение конфликта в той же степени, что и использование принципов первого направления дипломатии [1]. Рассматривая более подробно отрасль действия неофициальной дипломатии, можно обозначить ее два основных вида деятельности:

- проведение неофициальных встреч между представителями сторон.
- оказание влияния на общественное мнение, с целью изменения образов сторон, находящихся в напряжённых отношениях [2].

Рассматривая подробно последний вид деятельности «неофициальной дипломатии», необходимо обратиться к понятию «мягкой силы», так как именно данный фактор имеет непосредственное влияние на позиции государств на международной арене на сегодняшний день.

Понятие мягкой силы, введенное Дж. Наем в 1990-м году, который высказал идею о том, что государства на международной арене воздействуют на других акторов, выстраивая стратегию влияния путем «мягкой силы», а не жестких мер принуждения, изначально не получило популярности. Но уже в

начале 2000 – х для США и России возникла потребность выстраивания взаимоотношений со странами посредством влияния на общественное мнение через создание привлекательности идей, культуры, образов действия [3]. Более того, необходимо отметить и тот факт, что особенности применения мягкой силы более чем отвечает концепции неолиберализма в международных отношениях, основанной на стремлении государств к кооперации и сотрудничеству. Концепция «мягкой силы» направлена на долгосрочное сотрудничество с партнером, так как основой ее является избежание манипуляций со стороны акторов, а также ориентированностью на диалог с партнером, который воспринимается не как объект достижения целей, а как непосредственный субъект международных отношений. Кроме того, «мягкая сила» не подразумевает навязывания идей и представлений другого актора, что достаточно позитивно сказывается на построении долгосрочных и доверительных отношений между государствами.

Необходимо также отметить, что концепция «мягкой силы» используется и в выстраивании взаимоотношений России с другими акторами. Так, например, в «Концепции внешней политики РФ» от 12 февраля 2013 года, понятие «мягкой силы» трактуется как комплексный подход к решению внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно - коммуникационные, гуманитарные и другие методы дипломатии. Данное определение достаточно четко дает представление о расширенных инструментах российской «мягкой силы».

Необходимо также отметить и явную необходимость применения концепции «мягкой силы» на мировой арене. Данная потребность заключается, в первую очередь, в том, что на настоящий момент между государствами идет своеобразная борьба за культурное влияние, что объясняет повышенный интерес к использованию методов «мягкой силы». На это указывает и то, что многие исследователи поддерживают мнение о том, что в современном мире конкуренция приобретает культурно - цивилизационное измерение.

Международное лидерство в современном понимании определяется способностью государства направленно развиваться по новому вектору, используя средства неофициальной дипломатии и мягкой силы. Реализация лидерства данного формата невозможна без опережающего развития такого фактора как человеческий потенциал, ведь это основа развития государства и общества в качественно новом направлении, отвечающем требованиям современных международных отношений.

Необходимость развития кадрового потенциала влечет за собой потребность в модернизации таких социально – культурных институтов как образование и наука. В аспекте развития международных отношений появляется необходимость создания и развития нового института международных отношений, а именно «образовательной дипломатии».

Понятие образовательной дипломатии, непосредственно связано с концепцией устойчивого развития ООН, в рамках которой впервые был обозначен и начал активное развитие данный аспект. Постановка проблемы образования в современном понимании в контексте активной глобализации мирового сообщества впервые упоминается в концепции ООН. Организация Объединенных наций выдвигает перед собой цели развития социальной, экономической и экологической сферы. Сама же концепция нацелена на улучшение благосостояния и защиту планеты. Государства в рамках Концепции своими действиями стараются предотвратить наиболее существенную проблему - ликвидация бедности. Но участники также признают, что применение мер по искоренению бедности может существовать только совместно с усилиями по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. Именно образование является одной из главных целей концепции, в рамках чего и происходят сегодняшние изменения в социальной сфере [4].

Также государства признают, что решение глобальных проблем невозможно без средств дипломатии, ведь данные задачи требуют общности стремлений к разрешению вопросов. Таким образом, можно вывести понятие образовательной дипломатии как продвижение различных образовательных программ в рамках концепции устойчивого развития ООН с использованием средств и методов дипломатии, включая обмен идеями, информацией, системами ценностей с целью установления и поддержания взаимоотношений между государствами [5].

Безусловно, для более точного объяснения понятия стоит отметить и основные цели образовательной дипломатии, которыми являются:

- ознакомление иностранного сообщества с национальными культурными особенностями;
- применение программ образовательных обменов и других проектов с целью улучшения имиджа государства и создание благоприятной обстановки для реализации проектов сотрудничества в других сферах общественной жизни;
- ознакомление национального сообщества с иностранными нововведениями, идеями и возможностью создания совместных проектов;
- помощь в осуществлении программ образовательных обменов и сотрудничества;
- поддержание высокого уровня образования, соответствующего мировым стандартам [6].

Стоит отметить, что, так как главной целью образовательной дипломатии как одной из форм реализации мягкой силы является формирование позитивного имиджа государства с использованием средств образования, то, безусловно, такая многосторонняя и комплексная задача решается и другими формами внешнеполитической деятельности, в данном ключе образование представляется лишь одним из способов достижения данной цели.

В данном отношении можно говорить о некой грани между образовательной дипломатией и международным гуманитарным

сотрудничеством в области образования. Образовательные программы в широком смысле являются одной из форм реализации вышеназванного сотрудничества, саму же форму образовательной дипломатии оно приобретает, когда государство начинает преследовать свои национальные цели и придает этому политическую и международную огласку. В данном контексте необходимо отметить безусловную взаимосвязь государства и такого социального института как образование в определении понятия «образовательной дипломатии».

Стоит сказать, что появление в международных отношениях такого института как образовательная дипломатия закрепило новый функционал задач каждого государства, хотя решаются они с огромными различиями в способах, путях и с учетом имеющейся информации в роли одного из главных ресурсов.

В целом, история сотрудничества между государствами показывает, что, несмотря на наличие огромного количества политических конфликтов между ними в прошлом, правительства и общественность большинства стран стремятся найти качественно новый путь в выстраивании взаимоотношений. Именно образование является флагманом сегодняшней политики, оно призвано стать связующей, которая позволит развивать взаимопонимание между странами.

Кроме того, учитывая тот факт, что международный рынок образования расширяется и приобретает новые конфигурации, чему поспособствовало увеличение количества акторов на международной арене, интенсификация процессов глобализации, смещение акцентов внешней политики государств на использование методов «мягкой силы» и «неофициальной дипломатии», можно выделить следующие инструменты образовательной дипломатии:

- Образовательные обмены (в сфере высшего, среднего и профессионального образования);

В узком смысле данный инструмент подразумевает под собой академическую мобильность работников образовательной сферы, а также студентов, которые приезжают за рубеж с образовательными целями. В целом

же данный инструмент достаточно широк в понимании и включает в себя как совокупность различных краткосрочных мероприятий образовательного характера, так и ежегодные образовательные мероприятия, организаторами которых являются крупные акторы международных отношений.

- Форумы и саммиты (G-20, G-7), объявивших развитие образования приоритетом работы различных рабочих групп в рамках организации;

Рабочие группы данного инструмента образовательной дипломатии продвигают качественно новую политику, которая включает в себя сотрудничество и кооперацию различных секторов и заинтересованных участников с помощью навыков и процессов дипломатии. Данное взаимодействие сторон подтверждает тот факт, что крупнейшие акторы мировой арены, являющиеся участниками G-20 и G-7, заинтересованы в трансформационных изменениях образовательной системы.

- Специализированные учреждения и организации, одной из приоритетных целей которых и является образование, его трансграничное распространение и развитие по всему миру (ЮНЕСКО);

- Негосударственные организации, влияющие в существенной степени на решения более крупных акторов («Молодежная двадцатка Y20»);

Формой деятельности данной организации являются молодежные саммиты, где обсуждаются актуальные проблемы мировой экономики, образования и устойчивого развития и рекомендации по их решению [7];

- Различные платформы, в частности Глобальное партнерство в области образования (GPE) , являющийся фондом, который занимается финансированием образовательных проектов и объединяет развивающиеся страны, доноров, международные организации, гражданское общество, организации учителей и частный сектор [8].

Обобщая вышесказанное, можно вывести понятие образовательной дипломатии как набор процессов, практик и навыков, которые государственные и негосударственные субъекты могут использовать для успешного построения

доверия, заключения соглашений, достижения консенсуса и проведения трансформационных изменений в образовании на глобальном и местном уровнях, используя различные формы международного рынка образования.

1.2. Особенности образовательной дипломатии

Образовательная дипломатия, являясь достаточно новым направлением, которое играет одну из ключевых ролей в современных политических и дипломатических процессах, имеет достаточно много особенностей, которые сформировались благодаря воздействию на нее информационной среды.

Говоря об особенностях образовательной дипломатии, необходимо отметить, что данный вид дипломатии является одной из главных составляющих международного рынка образовательных услуг, посредством которого и происходит ее осуществление. Сам же международный рынок образования представляет собой сложившуюся систему международных отношений между производителями, потребителями и поставщиками образовательных услуг. Положение о международном рынке образовательных услуг как об одном из наиболее многообещающих направлений современной политики было закреплено в Генеральном соглашении по торговле услугами (ГАТС), принятом ВТО в 1995 году, в котором образовательные услуги впервые были выделены в отдельный сектор. В этом же документе были выделены основные способы осуществления торговли образовательными услугами, а именно:

1. Потребление за рубежом

Под этим понятием подразумевается процесс поставки услуг с территории одного государства потребителю услуг другого государства посредством пересечения границы исключительно потребителем.

Говоря об образовании, данный способ предполагает перемещение потребителя образовательной услуги в страну, где производится услуга.

Наиболее распространенным примером такого способа являются международные обмены гражданами.

2. Трансграничный способ

Это вариант поставки с территории на территорию, таким образом, не предполагается пересечение границы, а потребитель и поставщик остаются в своих государствах.

Распространенным примером данного способа в образовательном обмене является передача информации (образовательных программ) с помощью сети Интернет.

3. Коммерческое присутствие

В терминах ГАТС – это третий способ поставки услуг, осуществляемый путем приобретения, учреждения или сохранения компании на территории другой страны с целью производства и поставки услуг, а также путем использования или создания филиала или представительства с этой же целью [9].

Говоря простым языком, коммерческое присутствие – это организация поставщиком услуги одной страны на территории другой, где должна оказаться услуга.

Наиболее распространенным примером использования данного способа в образовательном обмене является учреждение филиалов университетов и их представительств на территории других государств.

4. Присутствие физических лиц

Данный способ предполагает перемещение физических лиц с территории одного государства на территорию другого исключительно с целью оказания услуги. Говоря об образовании, можно привести пример пересечения границ преподавателем с целью работы за рубежом [10].

Перечисленные способы свидетельствуют о том, что современный международный рынок образовательных услуг сформировался как полноценный и многоуровневый сегмент экономики и политики.

Рассмотрев понятие образовательной дипломатии в первой главе, и определив неразрывную взаимосвязь данного вида дипломатии с международным рынком образовательных услуг, необходимо определить ее особенности.

Для образовательной дипломатии характерны следующие особенности:

- Расширение самого рынка образовательных услуг, в связи с этим и рост международной мобильности всех субъектов образовательного процесса

Подобный рост мобильности обусловлен сочетанием в некоторой степени различных, но не взаимоисключающих факторов, таких как:

- ✓ стремление стран к развитию академических и культурных обменов;
- ✓ условия, сформированные под воздействием глобализации во всех сферах жизни общества;
- ✓ стремление современных институтов высшего образования к получению дополнительных доходов от образовательных обменов;
- ✓ стремление к улучшению имиджа и укреплению имиджа на международной арене;
- интернационализация программ высшего образования;

Мобильность программ образования – вторая наиболее важная особенность после международной мобильности студентов. Говоря такой мобильности, можно выделить дистанционное образование, состоящее из программ подготовки через сеть Интернет как одну из достаточно новых форм образования и ставшую необходимой в период пандемии COVID-19. Данная особенность открывает новые возможности и перспективы обучения в зарубежном образовательном учреждении, не покидая своей страны, что конечно, претерпевает большие изменения в сложившейся ситуации и впоследствии может вывести образовательный процесс на новый уровень.

- повышение конкурентоспособности учебных заведений и появление новых участников рынка международного образования;

Данная особенность связана, прежде всего, с усилением конкуренции азиатского рынка образования, американского и европейского. Азиатские страны, начиная с 2000-х годов, прочно укрепляются на первых местах в рейтинге топовых университетов, что является закономерным фактом нарушения устоявшегося порядка европейских и североамериканских университетов, привыкших занимать лидирующие места.

Усиление такого рода конкуренции на международном рынке высшего образования стран является неотъемлемой частью процессов глобализации и интернационализации образования. Кроме того, повышение конкурентоспособности азиатских университетов связано с тем, что последние уделяют пристальное внимание международному бенчмаркингу, а именно изучению и заимствованию положительного опыта зарубежных стран с целью модернизации систем высшего образования [11].

К этому их подталкивает опять же желание оставаться лидерами в рейтингах мировых университетов, повысить свой престиж в глазах как национальных, так и международных СМИ, и, соответственно, увеличить процент иностранных студентов.

- значительное повышение активности учебных заведений (что особенно заметно проявилось в условиях общемирового финансового кризиса);

Во время финансового кризиса 2008 года, а именно в конце 2008 - начале 2009 года, некоторые топовые университеты США и Европы столкнулись с проблемой оттока некоторого количества студентов из семей с уровнем заработка ниже среднего по понятной причине того, что усложнилась ситуация с внесением оплаты за обучение. Это дало возможность проявить себя менее популярным университетам с более низкой стоимостью обучения, что значительно повысило активность образовательных учреждений.

Перспектива потерять студентов, столкнуться с так называемой «утечкой умов» подтолкнуло университеты усовершенствовать всевозможные социальные программы и законодательные нормы, чтобы сделать обучение

более доступным. Так, например, если годовой доход семьи студента ниже черты малообеспеченности — около 60 тыс. долларов; если студент относится к категории disability, в данном контексте ограниченные материальные возможности, что дает ему право на частичное освобождение от оплаты обучения. Более того, сами вузы могут оплатить обучение талантливого студента, который проявил себя и показал успехи в учёбе и науке, полезную общественную деятельность [12].

- формирование региональных рынков образовательных услуг;

Данная особенность связана, прежде всего, с различным социально – экономическим развитием регионов, что накладывает свой отпечаток и на рынок образования. Региональный рынок образовательных услуг, действуя в рамках государства, вырабатывает свой путь развития, ему свойственны особенности государственного рынка образования, в рамках которого он действует, однако ему присущи и региональные черты.

Само понятие регионального рынка образовательных услуг трактуется как действующая в пределах конкретного региона система взаимоотношений между субъектами образовательных услуг, при учете правовых, экономических, религиозных и культурных [13].

Сама же структура данного рынка зависит от таких факторов как население, экономические предприятия, различные государственные и негосударственные акторы, учебные учреждения, само государство, инфраструктурные элементы, социальные институты традиций, этики и религии.

Безусловно, существуют проблемы в координации действий между региональными и общегосударственными рынками образования. Для их решения необходимо составить и придерживаться структуры обучения, учитывая те или иные потребности региона, для того, чтобы обеспечить конкурентоспособность учебного заведения на рынке образовательных услуг.

- разработка новых стратегий экспорта образовательных услуг;

Данная особенность в большей степени относится к тем образовательным учреждениям, которые хотят повысить долю иностранных студентов, обучающихся в их ВУЗах, к их числу относится и Россия.

Какие-либо материальные и правовые стимулы существенно повысят качество образовательного процесса и рост количества иностранных студентов. Существенным препятствием к применению стимулов является также отсутствие достаточного количества мест для проживания и учебы с благоприятными условиями.

Решением этой проблемы заняты многие государства, основные рычаги влияния на разрешение данной ситуации следующие:

- ✓ совершенствование миграционной политики в отношении данных студентов, а именно развитие миграционных проектов
- ✓ курирование студентов, и выдача гражданства страны студентам, успешно окончившим аспирантуру;
- ✓ создание образовательных программ для привлечения талантливых иностранных студентов на уровень магистратуры и аспирантуры;
- ✓ успешное функционирование онлайн-курсов, вебинаров в открытом доступе [14];
- реорганизация образовательных организаций путем слияния или присоединения;

Данная особенность характерна для многих образовательных учреждений с целью решения некоторых проблем, таких как:

- ✓ решение проблемы организационной раздробленности образовательных учреждений;
- ✓ решение проблемы финансовой и академической нежизнеспособности образовательных учреждений;
- ✓ повышение эффективности университетов, качества образования и исследований;

Уже на данный момент существует несколько вариантов и моделей реорганизации и слияния образовательных учреждений, которые успешно были воплощены в жизнь странами Европы и Азии.

В то же время существуют как сильные, так и слабые стороны такого рода реорганизации.

Сильными сторонами являются:

- ✓ Поддержка Федерального правительства, Министерства образования материальным и законодательным способом
- ✓ Присутствие возглавляющего учреждения среди участников, что впоследствии поможет выработать более четкий курс развития университета и формулировка договоренностей о распределении полномочий и финансировании;
- ✓ Укрепление исторических связей между университетами;
- ✓ Формирование нового бренда образовательного учреждения и, соответственно, возможность привлечения нового потока учащихся.

Слабыми сторонами являются:

- ✓ Неравномерное развитие образовательных учреждений, что может негативно сказаться на процессе реорганизации;
- ✓ Плохое информирование студентов и сотрудников о ходе слияния, что может спровоцировать страхи, опасения и протесты сотрудников и студентов;
- ✓ Различия в академических культурах образовательных учреждений, а также в статусе, известности или возможностях привлечения инвестиций объединенного образовательного учреждения, что может спровоцировать снижение общего уровня нового учреждения за счет включения более слабых.

Необходимо также отметить, что успешное создание образовательного кластера возможно только при учете всех составляющих и, конечно же, при желании объединения всех участников последнего [15].

- ускоренный рост международных сетей образовательных учреждений;

Данная особенность вытекает из предыдущих, представляя собой развитие трансграничного и регионального сотрудничества образовательных учреждений, и способствует усилению связей в сфере образования.

- расширение круга международных и национальных организаций и лиц, финансирующих образовательные проекты;

Данная особенность вытекает из реформирования процесса экспорта образовательных услуг и представляет собой, прежде всего, финансирование образовательных учреждений различными фондами, а также частными лицами, заинтересованными в последующем найме сотрудников, получивших образование в направлениях, необходимым данным поставщикам.

- повышение интереса к качеству предоставляемых образовательных услуг со стороны различных участников рынка образовательных услуг;

Рассматривая данный критерий, можно выделить целую совокупность особенностей, влияющих на необходимость повышения качества образования. Это и потребность государств в дополнительных источниках финансирования образовательных учреждений путем повышения привлекательности образовательных программ, с этой же целью происходит и повышение уровня программ, соответствующих международным стандартам. Также причиной выше рассматриваемой особенности является потребность в развитии связей между региональными и общегосударственными образовательными учреждениями с целью преодоления их разрозненности и следования общеполитическому курсу.

- переход от массового набора студентов к поиску лучших и талантливых.

Данную особенность можно охарактеризовать как одну из вытекающих из необходимости повышения числа узкоспециализированных специалистов на

рынке труда. Зарубежные образовательные учреждения заинтересованы привлекать лучших студентов, мотивируя их в дальнейшем трудоустроиться в стране поставщика образовательных услуг, тем самым восполняя в их стране трудовой ресурс.

Таким образом, можно прийти к выводу, что образовательная дипломатия, достаточно новое и перспективное направление, которое характеризуется рядом особенностей, полностью отвечающим потребностям мира глобализации и интеграции. В целом можно сказать, что на данный момент происходит значительное расширение международного рынка образовательных услуг, который существует во взаимосвязи с образовательной дипломатией. При этом, несмотря на расширение сети связей между образовательными учреждениями, нельзя отрицать момент их конкуренции, что связано с различием систем образования в регионах мира. Современный рынок образовательных услуг предоставляет возможности менее популярных образовательным учреждениям существовать путем формирования образовательных кластеров с более востребованными учебными заведениями, что также расширяет возможность их финансирования, а также привлечения обучающихся с целью восполнения рынка труда.

Несмотря на то, что тенденции развития сферы услуг высшего образования на сегодняшний день являются изменчивыми и зависят от изменяющейся международной обстановки, стоит отметить, что основной целью изменений, нововведений в данную сферу является повышение эффективности качества образовательных услуг.

2. Влияние образовательной дипломатии на современные международные отношения России и Китайской Народной Республики

2.1. Проблемы развития международных отношений России и КНР в рамках института образовательной дипломатии

Нельзя отрицать, что в условиях стремительной глобализации и многочисленных изменений в мировой системе образовательная дипломатия, исходя из ее особенностей, является наиболее востребованным методом политики, который государства стараются включать в свои внешнеполитические стратегии.

В первых двух главах было обозначено понятие такого нового явления как образовательная дипломатия, и выявлены ее особенности, в числе которых одной из значимых является повышение конкурентоспособности азиатского рынка образования, а также разработка новых программ образования с целью изменения импортно-экспортной политики, характерных для России.

В первую очередь, необходимо отметить трудности, с которыми сталкиваются государства в попытке реализации целей внешней и внутренней политики путем образовательной дипломатии. Одной из самых востребованных форм сотрудничества являются академические обмены между государствами, организация и проведение которых, безусловно, сталкивается с целым рядом проблем.

Для обозначения проблем, с которыми сталкивается российское и китайское академическое сообщество при осуществлении образовательных программ, необходимо обозначить основную цель концепции рынка образования на данный момент. В настоящее время основные акторы рынка образования осознают необходимость внедрения такого института образования как совместные образовательные программы, что без сомнения, продиктовано характером современного общественного развития, что требует большей вовлеченности основных участников образовательного рынка.

Понятие совместных образовательных программ подразумевает институциональную академическую мобильность среди студентов различных уровней образования, а также работников науки, сроки которой могут различаться, от полугода до двух лет. Данный вид мобильности является кредитным, так как представляет собой зачеты на основании кредитов (зачетных единиц) в высших учебных заведениях партнера.

Обозначив понятие и основные особенности совместных образовательных программ, можно перейти непосредственно к проблемам, которые возникают перед российскими ВУЗами в рамках применения данного инструмента образования. Несмотря на то, что между российскими и иностранными ВУЗами предусмотрены возможности заключения двусторонних договоров, в рамках которых в основном и реализуются совместные программы образовательных обменов, российское законодательство не дает трактовки такого понятия, что в значительной мере осложняет осуществление академической мобильности.

Однако в российском законодательстве в ФЗ «Об образовании» закреплено понятие «сетевая форма реализации образовательных программ», которое подразумевает под собой реализацию образовательной программы в рамках федерального законодательства и на основе локальных актов законодательства [16]. Более того в приказе «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» российским ВУЗам предоставлено право самостоятельно разрабатывать и утверждать образовательные стандарты и программы, а также формы реализации образовательных обменов [17].

С одной стороны такая автономность дает некоторые преимущества российским образовательным учреждениям в рамках установления диалога в образовательной сфере на условиях выгодных двусторонних договоров с иностранными учреждениями. С другой стороны, самостоятельная трактовка

понятия совместных образовательных обменов влечет за собой невозможность структурирования программ образования в единую систему.

Кроме того, необходимо отметить различные виды осуществления совместных образовательных программ, которые российские ВУЗы непосредственно могут внедрить в образовательную систему. Так, например, существуют программы, по окончании которых выдается совместная степень. Данные программы реализуются достаточно редко, так как основаны на создании и реализации общего учебного плана, а также на двойном зачислении студента в оба института – партнера, что представляет некоторые сложности для ВУЗов.

Существуют также программы двойных степеней, что в значительной степени осуществляется легче, так как подразумевает общий основной план обучения, но с корректировками и возможностью добавления необходимых дисциплин в зависимости от желания ВУЗов – партнеров. Однако в данной программе все же необходимо зачисление студента в оба ВУЗа одновременно.

Программы включенного обучения подразумевают под собой выдачу диплома основной программы обучения и сертификата ВУЗа – партнера. В этом случае, нет необходимости в согласовании общего основного плана обучения, так как высшее учебное заведение, которое является партнером, обеспечивает студента лишь частью учебных дисциплин. В данном случае, зачисление студента осуществляется только в основном ВУЗе.

Возвращаясь к вопросу о несоответствии понятий СОП, можно с уверенностью сказать, что отсутствие единого понятия совместной образовательной программы в российском законодательстве не позволяет российским ВУЗам указывать в дипломах информацию о данной особенности программы, а также указывать партнерские иностранные ВУЗы. В этой связи выпускник российского ВУЗа, участвующий в сетевом образовательном обмене, по итогам обучения получает диплом российского образца, а также сертификат китайского ВУЗа, что в действительности не представляет ценности для работодателя.

Кроме того, существует проблема аккредитации студентов въездных, где реципиентами образовательных услуг являются иностранные студенты и выездных образовательных программ, в рамках которых уже российские студенты получают образование в иностранных ВУЗах партнерах. При условии, что въездные образовательные программы осуществляются на тех же условиях российского законодательства, что были указаны выше, данное несоответствие ведет к проблемам аккредитации иностранных студентов. Данное обстоятельство подрывает авторитет российских образовательных программ, так как выпускники выездных образовательных программ получают диплом китайского ВУЗа наравне с российским в рамках программы двойных степеней. Возможность же выдачи российского диплома китайскому выпускнику встречает множество препятствий.

В этой связи, существует несколько вариантов решения данной проблемы. Так, например, важными вопросами, стоящими перед российской системой иностранных образовательных обменов являются:

- Расширение и систематизация понятия «совместная образовательная программа» в нормативно – правовых актах российского законодательства;
- Введение понятия программы «включенного обучения» и «двойных степеней», что в дальнейшем позволит повысить престиж российского образования среди китайских студентов и упростит процесс лицензирования и аккредитации образовательных программ обмена между российскими ВУЗами и их партнерами;
- Систематизация механизмов перезачета часов, оценок и списка академических дисциплин основных ВУЗов – партнеров в российских ВУЗах, что в значительной степени облегчит процесс зачисления иностранных студентов.

Стоит также отметить, что мотивация создания совместных образовательных программ в российских ВУЗах продиктована несколькими факторами, а именно:

- СОП являются прекрасной возможностью повышения конкурентоспособности отечественных ВУЗов, а соответственно, национальных и региональных систем образования;

- Более того, находясь в условиях усиления процессов глобализации и интеграции на международной арене, российский рынок образования остро нуждается в развитии системы высшего образования, что, безусловно, требует применять инструменты образовательной дипломатии в соответствии с критериями и стандартами зарубежных, а в нашем случае китайских, систем высшего образования. Данные действия станут толчком к развитию совместных образовательных программ, что без сомнений сможет разнообразить и обогатить уже существующие российские образовательные программы инновационными элементами зарубежных образовательных программ;

- Создание СОП даст российскому рынку образования возможность выхода на образовательные рынки других стран (в том числе и СНГ) и для популяризации и экспорта российского высшего образования за рубежом, а также для создания единого рынка труда, что важно для трудоустройства будущих выпускников и тем самым – для мотивации их выбора.

Таким образом, можно прийти к выводу, что проблема отсутствия понятия «совместной образовательной программы» в российском законодательстве влечет за собой гораздо более значимые трудности в реализации образовательных обменных программ, что в действительности влияет и на имидж российских ВУЗов. Необходимо также отметить, что решение проблемы существует, а также тот факт, что российское образовательное и научное сообщество настроено на укрепление отношений между Россией и КНР в области образования.

Что же касается законодательства КНР в рамках проведения совместных образовательных программ, то можно отметить, что китайские образовательные учреждения действуют в рамках «Положения о создании совместных образовательных учреждений в КНР, которое было издано в 2003 году Госсоветом КНР. Данный документ напрямую следует принципам ВТО относительно прозрачности процедур данного образовательного сектора, а также неприемлемости ущемления прав учащихся одной из сторон. Кроме того, данный документ непосредственно связывает проведение интернациональной образовательной политики с внутренними образовательными стандартами.

Более того, китайские власти всяческими способами создают условия для успешного функционирования, как совместных образовательных программ, так и в дальнейшей перспективе и совместных образовательных учреждений с иностранными государствами – партнерами.

Однако главная проблема в возможности реализации совместных образовательных учреждений заключается в том, что не так много негосударственных университетов имеют право выдавать дипломы государственного образца. Все же китайское правительство перспективно оценивает развитие данных образовательных платформ, так как видит возможности во введении и освоении студентами новых дисциплин, обогащении опыта преподавателей, а также обновлении образовательной системы и повышении качества обучения.

Другой же проблемой, возникающей перед студентами обменных программ, является языковая составляющая программ обучения. В связи с тем, что русский и китайский языки являются языками разных типов, флективного, основными особенностями которого являются связь между морфемами, а также система спряжений и склонений, и изолирующего типа, соответственно, которому не свойственно словоизменение, Россия и КНР отличаются большой культурной дистанцией.

Безусловно, данная разница понимания культур накладывает отпечаток на уровень взаимодействия обучающихся, из чего возникают проблемы в

освоении дисциплин. В случае научных и образовательных обменов между обеими странами существующие культурные различия при недостаточном внимании могут перерасти в барьеры, даже несмотря на то, что молодое поколение легко приспосабливается к изменяющейся обстановке [18].

Решением данной проблемы может стать внедрение третьего международного языка – английского в процесс обучения, как основного, так и его введение в качестве сочетания трех языков – английского, русского и китайского [19].

Однако уже на сегодняшний день данная проблема разрешается в правильном направлении. Не так давно, весной 2021 года, несмотря на то, что существенные карантинные ограничения наложили отпечаток на развитии отношений КНР и России в сфере образования, государства все же нашли способ популяризации изучения китайского языка. Совместный институт МГУ (Московский государственный университет) – ППИ (Пекинский политехнический институт) выдвинул предложение о проведении проекта переподготовки российских преподавателей китайского языка в средних школах. Российско-Китайский Комитет дружбы, мира и развития организовал конкурс «Язык дружбы» среди преподавателей, выигравшие получили шанс пройти стажировку в МГУ – ППИ.

Данное мероприятие стало важным событием в реализации одной из главных задач, стоящих перед КНР и Россией, а именно, популяризации китайского и русского языков, а также привлечении внимания сообщества к уже существующим проектам совместных образовательных программ на базе ВУЗов.

Кроме того, существует проблема дальнейшего продолжения образования в академической среде для выпускников, ставящих перед собой цель достижение степени кандидата наук, что, безусловно, является перспективной возможностью академической мобильности. В российской системе образования данная степень, в отличие от западной PhD или китайского «боши», не предполагает получение званий выше доцента. Данная проблема влияет на то,

что китайские специалисты отдают предпочтение получению степени PhD, что открывает им возможности продвижения по карьерной лестнице.

В данном случае, приоритетом российской образовательной системы может являться не столько ее реформирование, сколько о возможности научных стажировок, целью которых будут являться ознакомление с системой науки и образования, налаживание рабочих контактов стран – партнеров. В дальнейшем, конечно, можно рассмотреть возможности расширения возможности академической мобильности в рамках научной и образовательной ниши, а также возможностей трудоустройства.

Следующей проблемой можно обозначить недостаток финансирования совместных проектов и центров образования. Учитывая стремление российского академического сообщества и перспективы реформирования системы совместных программ образования, что представляется более чем возможным в конкретной политической ситуации на мировой арене, необходимо отметить несколько факторов, которые смогут снизить риски выбора ВУЗа – партнера [19].

Так, например, первым критерием, несомненно, можно выделить престижность китайского ВУЗа – партнера. Данный критерий в достаточной степени обоснован, так как в рамках ограниченности финансирования, легче наладить отношения и проводить инвестиционную политику в рамках работы с одним перспективным ВУЗом, чем выстраивать связи с несколькими второстепенными. Так, среди престижных ВУЗов можно отметить:

- Университет Цинхуа, с которым в рамках российско-китайских переговоров в Кремле Санкт-Петербургский государственный университет заключил соглашение о сотрудничестве в 2019 году. Данное сотрудничество должно стать отправной точкой для проведения прикладных и стратегических исследований российско – китайских отношений по вопросам политики, науки, образования и культуры [20].

- Пекинской университет, с которым уже подписаны соглашения о сотрудничестве у крупнейших ВУЗов России. Так, например, МГУ им.

Ломоносова плотно сотрудничает с Пекинским университетом, начиная с 2000 – х годов, а не так давно, в 2021 году Байкальский государственный университет подписал соглашение с Пекинским университетом в онлайн – формате [21].

Возвращаясь к критериям выбора ВУЗа – партнера, необходимо выделить и заинтересованность последнего в сотрудничестве. Кроме вышеперечисленных крупных китайских фарватеров в научной и академической среде, можно отметить Даляньский университет иностранных языков, который проявляет большую заинтересованность в сотрудничестве с российскими ВУЗами, где русисты традиционно занимают пост ректора.

Стоит отметить и географический критерий, так как, несмотря на то, что большинство китайских ВУЗов – партнеров, с которыми у России уже подписаны соглашения о сотрудничестве, находятся в северо – восточной части КНР, необходимо расширит охват территорий при выборе партнеров, так как северо – восточные части в некотором смысле относятся к числу экономически отстающих регионов. Так, например, русская диаспора в южных развитых провинциях Китая, создаст достаточные перспективы к наращиванию потенциала в образовательном и научном смысле, что облегчит набор сотрудников и студентов в рамках совместных образовательных программ КНР и России.

Учитывая все вышеперечисленное, можно привести несколько дополнительных вариантов разрешения проблем, стоящих перед КНР и Россией в осуществлении политики образовательной дипломатии, а именно:

Прекрасным решением для повышения имиджа высших учебных заведений обоих государств, а также с целью повышения значимости сотрудничества на базе совместных программ обучения станет проведение перекрестных годов, затрагивая различные сферы тематики – науки, образования, культуры, языка;

- КНР и России необходимо повысить престиж неязыковых специальностей, например, инженерных, инновационных, технологических, что даст возможность привлечь больше желающих студентов;
- Способствовать расширению рынка труда для будущих выпускников, а также рассмотреть и обозначить варианты возможного продвижения по карьерной лестнице для преподавательского и научного состава;
- Для научных сотрудников также необходимо создать условия для проведения и участия в научно – исследовательских конференциях с целью повышения их конкурентоспособности, а также с целью обмена опытом и знаниями.

Безусловно, нахождение решений данных проблем, а главное сам процесс их разрешения требует времени и желания государств изменить взаимоотношения в области неофициальной дипломатии в лучшую сторону. Примером стремления к разрешению проблем образовательных и научных обменов является открытие межгосударственного университета в 2017 году, о котором упоминалось выше, пусть даже пока только на территории Китая. Это дает повод полагать, что действия государств согласованы и настроены на достижение успеха, и в скором времени работу межгосударственных университетов данного типа мы сможем увидеть и на территории России.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на существующие трудности в применении средств неофициальной дипломатии в области науки и образования между КНР и Россией, государства выражают желание решать данные проблемы вместе, стремятся к развитию успешного сотрудничества, нахождению перспектив развития внешней и внутренней политики путем применения методов второго направления дипломатии. Россия и КНР, являясь сильными акторами в Азиатском регионе как никогда уверены, что данное сотрудничество приведет к успеху, о чем и говорят их действия на международной арене.

2.1. Перспективы развития инструментов образовательной дипломатии в рамках международных отношений России и КНР

Обозначив основные проблемы, существующие между государствами в рамках осуществления политики образовательной дипломатии, необходимо обозначить также и перспективы развития отношений в данной сфере.

В целом, можно отметить, что для данных двух государств, цели внешней политики отличны в своей основе, однако для образовательной политики КНР и России характерны почти все особенности образовательной дипломатии, обозначенные во второй главе. Для того чтобы разобраться в степени влияния образовательной дипломатии на политику КНР и России и обрисовать перспективы развития отношений в данной сфере необходимо охарактеризовать цели их внешней политики.

Цели РФ относительно международного рынка образования следующие:

- ✓ расширение возможностей граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию;
- ✓ координация взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами и международными организациями по развитию образования;
- ✓ совершенствование международных и региональных механизмов развития образования;
- ✓ разработка и реализация образовательных программ в сфере образования совместно с международными организациями;
- ✓ участие в сетевой форме реализации образовательных программ;
- ✓ участие в деятельности международных организаций и проведении международных образовательных проектов, конгрессов, конференций, семинаров или самостоятельное проведение указанных мероприятий, а также

обмен учебно-научной литературой на двусторонней и многосторонней основе [22].

В свою очередь КНР, как страна достаточно аутентичная, ставит перед собой цели, направленные на соответствие китайских образовательных программ международным стандартам с сохранением национальных особенностей.

Исходя из этого, целями КНР относительно международного рынка образования являются:

- ✓ повышение конкурентоспособности на мировом рынке национальных образовательных услуг;
- ✓ разработка политики в сфере управления образованием, руководство и организация международных обменов и сотрудничества в области образования;
- ✓ планирование, координацией и руководством в области популяризации китайского языка как иностранного на международной арене;
- ✓ участие в процессах международного сотрудничества с ЮНЕСКО в образовательной, научно-технической, культурной и других сферах;
- ✓ ответное взаимодействие с подобными образовательными учреждениями и организациями по улучшению образовательного процесса;
- ✓ участие в разработке политики по трудоустройству выпускников образовательных учреждений;
- ✓ расширение возможностей граждан КНР, иностранных граждан и лиц без гражданства для получения доступа к образованию [23].

Кроме того, стоит проанализировать международные факторы, которые способствовали интенсификации сотрудничества данных государств в реализации целей внешней политики путем интенсификации сотрудничества в области образовательной дипломатии и каковы перспективы данного сотрудничества.

Одной из причин развития сотрудничества России и КНР в данных областях является усиление международного политического и экономического давления на Россию со стороны США и союзников из-за конфликта на Украине 2014 года, выраженное, прежде всего, в политике экономических санкций и информационной борьбе посредством СМИ. Китай же в данной ситуации занял привычную для него нейтральную позицию, ограничиваясь заявлениями о невмешательстве и призывом к мирному урегулированию военных действий.

Стоит также отметить, что позицию России по поводу присоединения Крыма путем референдума Китай не разделил, опасаясь за мнение китайской общественности по поводу ситуации в Тайване и вероятности появления идеи сепаратизма последнего, высказав лишь приверженность позиции по поводу сохранения суверенитета и территориальной целостности Украины.

Более того, дальновидная политика КНР в сложившейся ситуации позволила использовать дипломатические и политические рычаги в выгодном ключе, продемонстрировав принципиальную позицию Китая в отношении украинского вопроса, а также учесть разноплановые интересы Китайской народной республики с целью сохранения стабильных экономических и политических позиций с ЕС, США и Россией. Однако же китайская общественность сформировала позицию относительно поддержки российской стороны, посчитав, что данные действия являются обоснованной реакцией на стратегическое давление на Россию со стороны Запада.

Данная конфликтная ситуация, безусловно, поставила КНР перед выбором союзника и партнера. С одной стороны, у Китая в равной степени, как и у США, существует интерес относительно влияния в АТР, однако обе стороны избегают пересечения черты, которая может вызвать уже непосредственно военные действия. Россия же также имеет прямой интерес в регионах Северо – Восточной и Восточной Азии, в силу чего интерес Китая к наращиванию взаимоотношений с Россией возрастает. С учетом данных факторов, Китаю, безусловно, выгоднее выйти на путь более тесного

сотрудничества с Россией и рассматривать данного актора как перспективного стратегического партнера.

Таким образом, данные фактора сформировали дружественную и поддерживающую позицию КНР относительно России, несмотря на украинский кризис и сложности в отношениях между КНР и ее западными партнерами.

Без сомнения, говоря о перспективах развития отношений КНР и России в экономической, политической, а также образовательной сфере необходимо отметить и возрастающую роль такой немаловажной организации как БРИКС. Поступательное развитие отношений стран – участниц БРИКС способствует восприятию данной организации как одного из перспективных центров силы в недалеком будущем.

В 2014 году страны – члены БРИКС поддержали инициативу по созданию сетевого университета, который представляет собой образовательный проект, направленный на сотрудничество Лиги университетов БРИКС. Совместные программы образования включают обучение, как в рамках включенного обучения, так и в рамках двойных дипломов. Основными направлениями данного проекта являются:

- Совместные программы аспирантура и магистратуры, а также краткосрочные программы в рамках модульного образования;
- Совместная научно – исследовательская деятельность в рамках проектов;
- Создание условий для академической мобильности студентов, а также сотрудников ВУЗов [24].

Таким образом, можно сделать вывод, что опыт создания сетевого университета БРИКС, на сегодняшний день является уникальным, так как объединяет образовательные платформы стран, находящихся на разных

территориях, что, безусловно, открывает новые горизонты для углубления взаимоотношений стран, а также самого интеграционного объединения.

Примерно похожая риторика прослеживается и на данном этапе отношений России и Китая в сложившейся политической ситуации. Китайское руководство все так же старается занять нейтральную позицию, дистанцироваться от конфликта, прямо не занимая чью – либо из сторон, называя сложившееся обстоятельство проблемой европейской безопасности. Однако КНР сохраняет позицию относительно угрозы продвижения НАТО на Восток.

Кроме того, Пекин в большей степени, заинтересован, прежде всего, в сохранении экономической стабильности со своими партнерами, и высказываясь в негативном ключе относительно антироссийских санкций, все же делает упор на сохранение прибыльности и стабильности именно китайских корпораций. Последние же в связи с тесным сотрудничеством с Россией, могут оказаться в невыгодном положении и попасть под вторичные санкции со стороны ЕС.

Безусловно, стоит отдать должное китайской стороне, анализируя мартовский разговор лидеров США и КНР, которая в ответ на давление со стороны США, выраженное в прямой просьбе не помогать России в обход санкциям, встретило напоминание о Шанхайском коммюнике 1972 года [25]. В данном документе прямо заявлено, что ни одна из сторон не вступает в соглашения, направленные против третьих сторон. Кроме того, китайская сторона напомнила о том, что существуют более важные области сотрудничества, как например, обеспечение глобальной безопасности во всем регионе АТР, и актерам не нужно акцентировать внимание только лишь на украинском конфликте [26].

Более того, в 2017 году Китай так же столкнулся с экономическим давлением со стороны США, последствия которого до сих ограничивают китайский рынок экспорта [27]. Одним из позитивных моментов данной

ситуации и сложившейся политической расстановки сил может стать переориентация китайского рынка на российский, в частности рынка ресурсов. Такой поворот событий будет способствовать ускоренному развитию инфраструктуры на Дальнем Востоке, что, несомненно, вызовет резкий спрос на специалистов, занятых машиностроительных, информационных и коммуникационных сферах, что очень выгодно для выпускников данных специальностей. Кроме того, данное строительство является отличной возможностью для привлечения китайских инвестиций, так как учитывая необходимость высоких темпов создания инфраструктуры. Несомненно, это создаст огромный скачок в развитии всего региона [28].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что данная ограниченность возможностей привычной реализации внешней политики России и Китая с зарубежными государствами стала новым стимулом к укреплению взаимоотношений государств друг с другом различными путями. Однако оба государства осознают, что переориентация экономической политики на рынок партнера, а также выстраивание политических отношений требует новых трудовых кадров, именно поэтому использование средств образовательной дипломатии, реформирование образовательного интернационального рынка как никогда признается важной составляющей в отношениях КНР и России.

Стоит отметить, что усилению сотрудничества КНР и России способствует и осознание в некоторой степени схожих целей относительно действий на международном рынке образования. Государства также понимают, что они оба являются важными акторами в мировой политике, которые могут развивать долговременные отношения с огромными перспективами.

Во-вторых, использование образовательной дипломатии во взаимоотношениях России и КНР является важным аспектом в условиях возрастающей макрорегионализации в Евразийском регионе. Данный процесс характеризуется усиленным развитием таких организаций как Шанхайская

организация сотрудничества (ШОС), где главными участниками являются именно Россия и Китай, а целями являются укрепление доверительных отношений и добрососедства между странами, содействие их эффективному сотрудничеству в различных сферах, в том числе в сфере образования [29]. В рамках ШОС также существуют программы включенного образования наряду с программами БРИКС. Безусловно, в рамках данных программ также существуют проблемы такие как:

- Разница относительно государственных стандартов образования среди стран – участниц;
- Отсутствие законодательно – правовой базы для аккредитации образовательных учреждений;
- Сложности финансирования образовательных учреждений стран – участниц.

Однако данные трудности в проведении образовательной политики в рамках всей платформы интернационального образовательного российского рынка уже упоминались, а также выше уже были изложены варианты их решения. В целом, при условии, что страны изъявляют свое желание разрешить данные проблемы, в скором времени, действительно, можно будет увидеть развитие образовательной дипломатии по совершенно новому перспективному вектору.

Кроме того, существуют всевозможные совместные проекты с целью интенсификации сотрудничества между государствами в различных областях [28]. Одним из крупнейших проектов является программа «Один пояс - один путь», главной целью которой является развитие логистики в Евразии, создание транспортных и экономических «коридоров». Несмотря на то, что инициатором данного проекта является КНР, Россия так же имеет возможность получения выгоды после реализации этой программы, ведь проект «Один пояс – один путь» способствует развитию новых путей формирования российских экономических рынков и интеграционному сотрудничеству со странами

Евразии [30]. Для реализации данных целей КНР и России, безусловно, необходимо всестороннее и глубокое полное понимание ментальности культуры друг друга, для чего и необходима реализация совместных образовательных проектов с целью восполнения трудовых ресурсов.

В-третьих, важно отметить, что одной из причин развития сотрудничества России и КНР в рамках института образовательной дипломатии является стремление государств к развитию и мобилизации потенциала гражданского общества и подготовке высококвалифицированных кадров за рубежом. Более того, не менее важным фактором является и желание данных государств подготовить молодое поколение с целью успешного «поддержания диалога» между КНР и Россией. Государства принимают фактор самобытности своего развития и поддерживают идею многополярности современного мира, а также тесного взаимодействия культур, настаивая на том, что при сотрудничестве должны быть приняты во внимание культурные различия, а также культурная идентичность двух стран.

Обозначив основные причины взаимовыгодного сотрудничества в области образования между КНР и Россией, можно перейти к рассмотрению конкретных действий в этой сфере.

Стоит начать с того, что современная история отношений РФ и Китая в области образования началась с подписания 9 ноября 2006 года соглашения между Министерством образования и науки РФ и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования, что впоследствии привело к созданию Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству в 2007 году. С момента создания комиссия проводит ежегодные регулярные заседания, направленные на содействие урегулированию, улучшению и развитию российско-китайского сотрудничества в гуманитарной и образовательной сферах [31].

На последнем заседании, которое состоялось в сентябре 2019 года, стороны подвели итоги сотрудничества и выразили готовность создавать

благоприятные условия для наращивания образовательного потенциала и повышению студенческой мобильности между двумя странами. Кроме того, стороны наметили действия по поддержке образовательных учреждений в рамках реализации совместных летних школ, вебинаров, других форм образовательных обменов [32].

Стоит отметить, что за последнее время усиленного сотрудничества КНР и России число изучающих китайский язык в РФ достигло почти 40 тыс. человек, происходит расширение сети китайских Институтов Конфуция с целью организации курсов китайского языка и популяризации китайской культуры, на сегодняшний день на территории России работает 21 Институт Конфуция [31]. Данные центры кроме своей основной деятельности - обучения китайскому языку способствуют углублению культурного сотрудничества между государствами, содействуют организации стажировок для российских студентов в Китае, проводят научно-исследовательские мероприятия. Изучая интервью студентов, прошедших стажировку в Китае по программе Института Конфуция, организованных различными университетами России, можно прийти к выводу, что для всех студентов это была прекрасная возможность практики языка, несмотря на некоторые языковые барьеры и различия в культуре. Например, студентка университета «Высшая школа экономики» факультета мировой экономики и политики, пройдя стажировку в Китае в 2010 году, в своем интервью говорит следующее: «Несмотря на первоначальный «культурный шок», уже через неделю мы спокойно заказывали еду в столовой, общались с преподавателями, с одногруппниками. В декабре я уже даже понимала частично таксистов, что обычно составляло трудности из-за нечеткости их произношения и разных диалектов» [33]. Все студенты, прошедшие стажировку, так же отмечают, что после поездки они нашли новых друзей, а многие выразили желание после окончания института найти работу по своей специальности в крупных мегаполисах Китая [33].

Российское правительство, в свою очередь также стремится к расширению сети центров русского языка в Китае, на данный момент работает

22 центра на территории КНР, где люди с любым уровнем знания могут изучать русский язык, ведь русскими преподавателями были разработаны специальные программы прохождения курсов, различные по уровню. Данные центры были учреждены при участии ведущих российских университетов, а также фонда «Русский мир», целями которого являются поддержка преподавателей русского языка по всему миру, содействие укрепления положительного имиджа России за рубежом, популяризация русского языка [27].

Осознавая важность студенческой мобильности, что обозначено в целях развития образовательной политики государств, между КНР и Россией заключен ряд соглашений о взаимных студенческих обменах.

Государства понимают, что международные образовательные обмены позволяют студентам повысить свою квалификацию, познакомиться с культурой и языком иностранного государства. Студенты, прошедшие обучение за рубежом и вернувшиеся в собственную страну, становятся своего рода проводниками новых взглядов и идей, формируют новую элиту. Также оба государства признают, что развитие студенческой мобильности и формирование условий для их последующего трудоустройства является одним из важнейших каналов укрепления двусторонних отношений, создания положительного имиджа страны, а соответственно, и формирования благоприятного политического климата.

По итогам 2017-2018 года общий приток граждан Китая, обучающихся в ВУЗах РФ, составило около 30 тысяч человек. По сравнению с предыдущим периодом число китайских студентов выросло на 11%. Благоприятное направление в данном аспекте задает реализация проекта «Один пояс – один путь», о которой говорилось выше, где РФ рассматривается как один из главных политико-экономических центров [34].

Кроме того, между двумя государствами существует опыт реализации программ совместных университетов. В 2017 году в связи с сотрудничеством в области образования и науки между Министерствами культуры и образования Китая и России и неким слиянием Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова и Пекинским технологическим институтом начал работу межгосударственный университет в городе Шэньчжэнь. Главной задачей университета является подготовка высококвалифицированных сотрудников в области науки и образования, владеющих в совершенстве тремя языками (английский, китайский, русский), которые смогут внести вклад в развитие проекта «Один пояс – один путь» и продолжить успешное сотрудничество между КНР и Россией.

В сентябре 2017 года было проведено интервью с ректором университета Чжао Пином, профессор рассказал о сложностях, с которыми столкнулись правительства двух стран при запуске первого иностранного университета за рубежом, выдающего по окончании обучения российские дипломы. В своем интервью ректор говорит о том, что знание русского языка при приеме китайских студентов на данную программу не были особо важны, так как главным являлся фактор способности к обучению в различных научных дисциплинах. Далее, для того чтобы справиться с языковым барьером китайским студентам с самого начала программы обучения устроили интенсивный курс русского языка, рассчитанный на четыре недели. Профессор также отметил, что после интенсива и проведенного теста для определения уровня знания русского языка, преподаватели были рады успехам студентов, а «тест показал, что все ребята умные и способные, учатся усердно».

Одним из факторов укрепления отношений в области образования между КНР и Россией, связанным с развитием региональных образовательных программ, является заключение соглашений об образовательных обменах между региональными образовательными учреждениями. Одним из таких примеров является соглашение о сотрудничестве между Бэйханским университетом и Сибирским Федеральным университетом 2012 года, целями которого являются разработка и внедрение совместных проектов, развитие академической мобильности студентов, преподавателей и исследователей, разработка программ дистанционного обучения, и координация общего курса сотрудничества между университетами, профсоюзами и студенческими

организациями [35]. Ключевыми направлениями работы данного университета являются машиностроительная, экономическая, инженерная отрасль. Между данным университетом и Сибирским Федеральным университетом также заключен договор относительно краткосрочных модульных курсов. Не так давно, летом 2019 года, была проведена шестая международная летняя школа на базе Бэйханского университета, что дало студентам СФУ возможность ознакомиться с культурой Китая, улучшить знания китайского, пройдя краткосрочный академический курс.

Более того, между Сибирским Федеральным университетом и Харбинским политехническим университетом также подписан ряд соглашений о сотрудничестве, совместной научной работе, о развитии академического сотрудничества [36]. Поступление действительно заинтересованного в обучении студента на интересную и перспективную специальность не составляет труда. Перечень документов для поступления такой же, как и в любой иностранный ВУЗ. Единственный момент, который может вызвать затруднения - это сертификат о владении иностранным языком. Несмотря на то, что Харбинский университет предоставляет возможность подтверждения знаний двумя способами – сертификат о знании китайского языка – HSK и сертификат о знании английского языка – TOEFL или IELTS, на данный момент Кембриджский университет прекратил свою деятельность на территории Российской Федерации. Однако в данной ситуации сам СФУ предоставляет возможности студентам обучаться на курсах по подготовке к HSK, поэтому вопрос подтверждения знаний китайского языка полностью зависит от студента.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в современной политической и экономической ситуации, Россия и КНР прикладывают максимум усилий по налаживанию устойчивого и перспективного диалога в рамках применения и реформирования уже существующих инструментов образовательной дипломатии. В целом образовательная дипломатия рассматривается акторами как инструмент внешней политики, способный

оказать поддержку государствам в развитии взаимоотношений, формировании стратегии общего видения ситуации, разрешении региональных проблем, а также с целью выхода на совместные проекты в экономических, технологических, инновационных областях. Безусловно, важной основой развития инструментов образовательной дипломатии в современной ситуации является восполнение и создание качественно нового кадрового потенциала, способного к приспособлению и изменению текущего положения государств, которые стремятся к сотрудничеству.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сотрудничество КНР и России в области образования успешно развивается и имеет большие перспективы. Оба государства способствуют сотрудничеству в сфере образовательных обменов студентами, расширяют возможности для их самореализации, в то же время, реализовывая цели внутривластного курса своей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогу проведенного исследования можно сделать вывод, что понятие образовательной дипломатии достаточно новое и потому единого определения не существует, но в ходе работы мною была предложена следующая трактовка. Образовательная дипломатия – это набор процессов, практик и навыков, которые государственные и негосударственные субъекты могут использовать для успешного построения доверия, заключения соглашений, достижения консенсуса и проведения трансформационных изменений в образовании на глобальном и местном уровнях, используя различные формы международного рынка образования.

Также образовательная дипломатия, отвечая требованиям процессов глобализации и интеграции, имеет специфичные особенности, такие как рост масштабов рынка образования и мобильности его субъектов, рост конкуренции, повышение активности образовательных учреждений в целом и развитие различных форм их слияния, реорганизации и в целом развитие региональных образовательных программ. Безусловно, стоит отметить и такую особенность как возросшее участие в развитии образовательной сферы со стороны негосударственных акторов в лице фондов и различных организаций, в частности с целью финансирования. Несмотря на то, что тенденции развития сферы услуг высшего образования на сегодняшний день являются изменчивыми и зависят от изменяющейся политики, наиболее важным нововведением в данной сфере является повышение эффективности качества предоставляемых образовательных услуг, что является результатом осознания и выработки общего курса политики государств в рамках развития международного рынка образования.

В ходе проведенного исследования были определены цели в области образования двух влиятельных акторов мировой политики как Россия и КНР. Данные государства путем образовательной дипломатии, безусловно,

преследуют, в первую очередь, достижение внутривалитических целей, но, тем не менее, посредством данного сотрудничества страны открывают множество возможностей для обучающихся. Совместная деятельность государств в сфере различных образовательных проектов способствует позиционированию КНР и России на международной арене в качестве развитых стран, осознающих важность образовательной дипломатии, уже ставшей одним из приоритетов внешней политики государств.

Тем не менее, на настоящий момент в сотрудничестве данных государств в области образования присутствуют некоторые трудности, связанные с разницей культур и образовательными стандартами, но Россия и КНР успешно находят решения данных проблем, ведь оба государства заинтересованы в долгосрочном и перспективном сотрудничестве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mapendere, Jeffrey. Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks / Jeffrey Mapendere // COPOJ – Culture of Peace Online Journal, 2(1). – 2006. – С. 66–81. – URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/TrackOneandaHalfDiplomacy_Mapendere.pdf. (дата обращения: 29.04.2022).
2. Медведева, Т. Основные методы и формы гражданской дипломатии в современном политическом процессе / Медведева Т. // Власть. – 2007. С. 71–74. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-metody-i-formy-grazhdanskoj-diplomatii-v-sovremennom-politicheskom-protse> (дата обращения: 29.04.2022).
3. Лебедева, М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО – Университета. – 2017. С. 212 – 215. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody/viewer> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Цели в области устойчивого развития // ООН: официальный сайт. – 1995. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 30.04.2022).
5. About Us // CE International: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://ceinternational1892.org/about-us/> (дата обращения: 30.04.2022).
6. Education Diplomacy as New Diplomacy // Childhood Education International: официальный сайт. – 2011. – URL: <http://www.educationdiplomacy.org/> (дата обращения: 30.04.2022).
7. «Молодежная двадцатка» (Y20) // РАНХиГС: официальный сайт. – 2010. – URL: <https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovanij/gruppa-dvadtsati/autrich-formaty/molodezhnaya-dvadtsatka-y20/> (дата обращения: 30.04.2022).
8. Education Diplomacy Blog // Childhood Education International: официальный сайт. – 2011. – URL: <http://www.educationdiplomacy.org/blog> (дата обращения: 30.04.2022).

9. Коммерческое присутствие, Третий способ поставки услуг // Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – 1999. – URL: <http://www.vavt.ru/wto/wto/CommercialPresen%D1%81%D0%B5> (дата обращения: 30.04.2022).
10. ВТО. Соглашения. Генеральное соглашение по торговле услугами. Ч. I, ст. I, п. 2 // «Гарант»: справочная правовая система – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902340076> (дата обращения: 01.05.2022).
11. Прохоров, А.В. Современные тенденции развития высшего образования в странах Азии/ А.В. Прохоров // Гаудеамус. – 2015. – №2. – С. 52–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-stranah-azii/viewer> (дата обращения: 01.05.2022).
12. Антошкина, Л.И. Опыт решения проблем высшего образования в условиях мирового финансово-экономического кризиса / Л.И. Антошкина // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2013. – С. 72 – 73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-problem-vysshego-obrazovaniya-v-usloviyah-mirovogo-finansovo-ekonomicheskogo-krizisa/viewer> (дата обращения: 02.05.2022).
13. Задорожная, Е.К. Формирование и развитие регионального рынка образовательных услуг: транзитивная модель / Е.К. Задорожная// Известия Южного федерального университета. – 2006. С. 67–68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-regionalnogo-rynka-obrazovatelnyh-uslug-tranzitivnaya-model/viewer> (дата обращения: 04.05.2022).
14. 12 решений для нового образования // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. – 1997. – URL: <https://www.hse.ru/twelve/part10> (дата обращения: 05.05.2022).
15. Романенко, К.Р. Уроки международного опыта слияний университетов / К.Р. Романенко // Современная аналитика образования. – 2015.

– № 2. – С. 6–12. – URL: <https://ioe.hse.ru/data/2017/04/12/1168135843/.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).

16. Соболев, А.Б. Сетевая форма реализации образовательных программ: различия и типология // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2014. – С. 3–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-forma-realizatsii-obrazovatelnyh-programm-razlichiya-i-tipologiya/viewer> (дата обращения: 06.05.2022).

17. Российская Федерация. Законы. Приказ об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ от 05.04.2017 № 301: с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 17 августа 2020 // «КонсультантПлюс»: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/
<https://normativ.kontur.ru/document?Moduleid=1&documentid=250124> (дата обращения: 15.05.2022).

18. Касимова, А.Р. Российско–Китайские отношения в области науки и образования на современном этапе/ А.Р. Касимова // Статистика и экономика. – 2013. – С. 7–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskie-otnosheniya-v-oblasti-nauki-i-obrazovaniya-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 16.05.2022).

19. Смирнова, Л.Н. Научно-образовательное сотрудничество – основа инновационной модели отношений России и Китая / Л.Н. Смирнова// РСМД. – 2016. – С. 3 – 10. – URL: <https://russiancouncil.ru/upload/Russia-China-Education-Policybrief3-ru.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

20. СПбГУ и Университет Цинхуа заключили соглашение о сотрудничестве в присутствии Владимира Путина и Си Цзиньпина // СПбГУ: официальный сайт. – 1996. – URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-i->

[universitet-cinhua-zaklyuchili-soglashenie-o-sotrudnichestve-v](#) (дата обращения: 20.05.2022).

21. БГУ подписал соглашение о сотрудничестве с Пекинским университетом информационных наук и технологий // Байкальский государственный университет: официальный сайт. – 2004. – URL: <http://bgu.ru/news/newsdetail.aspx?id=8180> (дата обращения: 20.05.2022).

22. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // «КонсультантПлюс»: справочная правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 20.05.2022).

23. Основные функции Министерства образования КНР // Министерство образования Китайской Народной Республики: официальный сайт. — 1998. — URL: http://ru.moe.gov.cn/about_MOE/what_we_do/201912/t20191227_413713.html (дата обращения: 22.05.2022).

24. Сетевой университет БРИКС // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. – 1997. – URL: <https://we.hse.ru/brics/> (дата обращения: 22.05.2022).

25. Китайский бизнес и Россия: новый кризис — новые возможности// РСМД: официальный сайт. – 2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitayskiy-biznes-i-rossiya-novyy-krizis-novye-vozmozhnosti/> (дата обращения: 22.05.2022).

26. Politico: разговор Байдена и Си Цзиньпина продемонстрировал разногласия между США и Китаем // ТАСС: официальный сайт. – 1999. – URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14125377?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 23.05.2022).

27. Столетов О.В. Общественная дипломатия как инструмент развития российско-китайских отношений в контексте трансрегионализации

евразийского пространства / О.В. Столетов // Русская политология. – 2017. – С. 43–44. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-diplomatiya-kak-instrument-razvitiya-rossiysko-kitayskih-otnosheniy-v-kontekste-transregionalizatsii-evraziyskogo/viewer> (дата обращения: 23.05.2022).

28. Россия, Китай и украинский кризис// РСМД. – 2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiya-kitay-i-ukrainskiy-krizis/> (дата обращения: 23.05.2022).

29. Что такое ШОС? // Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. – 2007. – URL: <http://rus.sectSCO.org/docs/about/faq.html> (дата обращения: 22.05.2022).

30. Ханько М. В. Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. / М. В. Ханько // Вестник РУДН. – 2016. – С. 98–101. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskoe-gumanitarnoe-i-kulturnoe-sotrudnichestvo-v-nachale-xxi-v/viewer> (дата обращения: 22.05.2022).

31. Марина Боровская приняла участие в работе 20–ого заседания Российско–Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – 2005. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21856 (дата обращения: 23.05.2022).

32. 20-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству // Правительство РФ: официальный сайт. – 2014. – URL: <http://government.ru/news/37873/> (дата обращения: 23.05.2022).

33. Впечатления о стажировке: Наша стажировка — сплошное разрушение стереотипов о Китае // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: официальный сайт. – 1997. – URL: <https://we.hse.ru/cic/news/167445204.html> (дата обращения: 23.05.2022).

34. Соревнуются сто учений // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: официальный сайт. – 2005. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21856 (дата обращения: 23.05.2022).

35. Международное сотрудничество // Сибирский Федеральный университет: официальный сайт. – 2006. – URL: <https://www.sfu-kras.ru/sveden/inter/agreements> (дата обращения: 23.05.2022).

36. Международное сотрудничество // Сибирский Федеральный университет: официальный сайт. – 2006. – URL: <https://www.sfu-kras.ru/sveden/inter> (дата обращения: 23.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Г.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« А » 06 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Проблема применения образовательной дипломатии в установлении и развитии отношений России и КНР

Руководитель

Лапо П.В. 24.05.22
подпись, дата

доцент, к.и.н

должность, ученая степень

П.В. Лапо

инициалы, фамилия

Выпускник

Онищук А.А. 24.05.2022
подпись, дата

А.А. Онищук

инициалы, фамилия

Красноярск 2022